

У всех великих дети запели. Запоеет ли дочка «стальной леди»?

Фото Андрея ФИЛАТОВА.

Остров невезения в «Долине любви»

Лариса Долина

подробно о себе и немного о новом диске

С этой женщиной трудно общаться. Видимо, звание «стальной леди» укрепилось за ней не случайно. Она всегда знает, чего хочет. И на компромиссы если и идет, то очень неохотно.

Странного в этом ничего нет. В шестнадцать лет она ушла из дома и начала самостоятельную жизнь. В жизни она хотела стать певицей. И не просто певицей — лучшей, «звездой».

Лариса Долина на сцене двадцать три года. Она известна, популярна и, как всегда, полна новых идей. Ее путь в эстраде нельзя назвать легким. Но в успехе этого пути можно, кажется, не сомневаться.

Сама Лариса, как ни странно, считает по-другому. Она огоршила первыми же фразами:

— Я человек глубоко невезучий. Мне не везет всегда и во всем. С годами невезение превращается в какую-то тягеловесность, агрессивность. Меня ведь не напрасно назвали «стальной». Хотя очень хочется быть женственной, мягкой и беззащитной.

Наверное, все дело в том, что родители воспитывали меня в розовых очках. Я никогда не знала по-настоящему, что такое плохо, что — хорошо. Из-за этого получала много шишек. Да и сейчас получаю. Какая-то детскость осталась, наивность. Наверняка все это уйдет вместе со мной в могилу.

— Вы сказали сразу слишком много. С одной стороны, «стальная леди». С другой — наивность. Все вместе — невезение. Невезение — в чем именно?

— Я слишком тяжело шла к своей популярности. Как никто, наверное. За мной никто никогда не стоял. Всего, что есть у меня сейчас, я добивалась сама. Через двадцать лет после того, как я появилась на эстраде, я получила титул лучшей певицы страны. Это было в 1991 году на конкурсе «Профи-91». Но ведь до этого многие называли меня лучшей. Правда, титула я не получала. Он ходил из уст в уста, среди профессионалов.

Мне повезло только в одном: Бог одарил меня голосом. И еще у меня никогда не было проблем с репертуаром. А во всем остальном — тяжело.

— Вас никогда не подталкивали?

— Нет, никто никогда.

— Но помогали?

— Что подразумевается под словом «помощь»? Спонсоров не было, не было продюсеров. Горой за меня никто не стоял.

— Вы знали, зачем вам это надо?

— Я знала только то, что не могу жить без того, чтобы не петь. Поэтому, наверное, я и выстояла в этой постоянной драке за выживание.

— Сейчас, наверное, все же сложнее, чем раньше. Слишком много молодых, за которыми стоят деньги.

— Ну молодые. Сейчас все поют. Были бы деньги, голос не нужен. Нет, конечно, среди них есть люди талантливые. И мне хочется верить, что я продержусь еще на плаву. Бывает, естественно, что и веры нет никакой. Что-то не клеится, рушится, исчезает. Когда не думаешь об этом, то, кажется, и жизнь течет нормально. Но стоит задуматься, и...

У меня есть многие, теперь уже бывшие, друзья, которых я знаю больше пятнадцати лет. Я видела, как они начинали. Но когда они стали известными, почему-то они забыли обо мне. Раньше они говорили: «Лариса, ты — лучшая». Теперь они говорят это кому-то другому.

— Что вас связывало с этими людьми?

— Я пела их песни. Больно, что сейчас их поют другие.

— Вы уверенно сейчас себя чувствуете?

— Я вообще уверена в себе. Всегда. Но бывают такие моменты, когда и это не спасает.

— Вы ощущаете себя «звездой»?

— Меня все называют «звездой», но я себя таковой не считаю. У нас вообще нет «звезд», это понятие к нам не подходит.

— Вы категоричны.

— У нас нет «суперзвезд». Да, Алла Борисовна, конечно, «звезда». Но ведь ее, кроме как у нас, да там, где живут русские, никто практически и не знает. «Звезда» в моем понимании — это человек, которого знает весь мир. Слово-то это емкое. Звезду должны видеть все. Вообще есть несколько русских слов, к которым я отношусь бережно: любовь, дружба. Звезда.

— Вы сказали, что вам всегда везло с репертуаром. У вас хорошие отношения с композиторами?

— На меня обрушивается поток песен. И очень хорошо, что можно выбирать. Но здесь есть один маленький секрет. Быть может, половина тех песен, что я спела, я «сделала», «вытянула». Понимаете? Приносятся материал, который ничего собой не представляет. Я его «вытаскиваю». Поэтому, наверное, и нет проблем с репертуаром, что многие композиторы приходят с просьбой «вытащить» их песню. Немногие люди, с которыми легко работать, это Витя Резников, Игорь Корнилевич, Аркаша Укупник.

— Вы работаете сейчас с ними?

— Не только с ними. Заканчиваю альбом, который называется «Долина в долине страстей». Пишут его Александр и Игорь Павленко, музыканты из группы «Н-бэнд». Материала вообще очень много. Хотя...

Закон шлагера, что подразумевает? В год нужно спеть одну песню и «раскрутить» ее. Снять клип, пропихнуть на ТВ. Тогда она может стать «хитом». Но, на мой взгляд, у меня таких песен много. И хочется, чтобы «хитами» стали все.

— Что представляют ваши отношения с шоу-бизнесом?

— Никаких отношений нет. Нет денег на клипы. Нет спонсоров. Тех, которые дают слово и выполняют его. Сплошное невезение...

Шоу-бизнес меня не принимает. А я — его. Между нами какая-то непреодолимая стена, которую я не в силах разрушить. Потому что считаю унижительным — проситься и просить. Меня нет ни в одном хит-параде.

— Вы не можете занять какую-то свою нишу?

— Мне казалось, что эту нишу я давно заняла. И вроде бы на нее никто не претендует. Но почему-то мой шлагер не становится шлагером. А платить за то, чтобы окатиться в хит-параде, я не собираюсь. Потому что работаю честно. Максимум, за что я плачу, это за эфир. И не спорю, что все это стоит больших денег.

— Неприятного осадка в душе нет?

— Я начала привыкать к этому. Если нужен эфир, значит, надо платить. Надо купить песню у композитора, покупаю.

— Вы все песни покупаете?

— Нет, есть композиторы, которые мне их дарят.

— Кто вам помогает в работе?

— У меня есть администратор и мой муж. Он бывший музыкант, пришел ко мне, когда играл на бас-гитаре. Потом мы решили, что ему лучше заняться административной работой.

— Вы давно живете вместе?

— Восьмой год.

— На ваших отношениях

как-то сказывается ваш характер?

— Конечно. Я человек очень эмоциональный. И очень легко подвержена всякому влиянию, и хорошему, и плохому. Бывает, впадаю в истерики. На меня действует все: и погода на улице, и случайный взгляд, и брошенная кем-нибудь фраза. Поэтому со мной нелегко. Но те, кто меня знает, ладят со мной. Потому что знают: по природе я человек добрый, отходчивый. Насколько я раздражительна, настолько же и общительна. Потому что мне бывает плохо от того, что я с кем-то не разговариваю.

— В семье лидер — вы?

— У нас нет явного лидера. У нас — паритет. В семье все — и я, и муж, и дочь — личности яркие и гордые. Не сложилось, чтобы кто-то кому-то подчинялся. Поэтому мы пытаемся не обижать друг друга. Это иногда удается.

— Вы умеете уступать?

— Нет. Во всяком случае в семье меньше, чем кто-либо другой.

— Как вы проводите свободное время?

— Книжки, видео, кроссворды. Зависит от настроения. Вот купила несколько компакт-дисков новых. Может быть, найду время их послушать.

— А отдыхаете как? Любите уезжать?

— Вот сейчас куда-нибудь уехала бы. Если б не постоянные заботы. У меня коллектив, который нужно кормить. А по поводу отдыха... Я не умею отдыхать. Мне постоянно нужен телефон под боком, кто-то должен обязательно позвонить. Я не умею переключаться. Но, видимо, придется привыкнуть. В этом году уезжаю на Канарские острова. Телефона не будет, придется отдыхать поневоле.

— Вы не умеете переключаться. Отдыхать. Вам не надоел такой стиль жизни?

— Стиль жизни? Моя жизнь — это моя работа, и ничего другого у меня нет. И делать ничего другого я больше не умею. Разве готовить иногда, когда время есть. Я человек сегодняшнего дня. Я боюсь будущего. Терпеть не могу гадалок, астрологов. Что Бог пошлет, то и будет.

— Вы не положили еще к такому состоянию, что корбит, когда человека называют только по имени, забывая об отчестве напроочь?

— Это вы о возрасте? Дело не в возрасте. Обращение к человеку зависит от степени уважения к нему. Вот Аллу я всегда называла на «ты» и по имени. Потому что знаю ее очень много лет. Но мне всегда хотелось называть ее по имени-отчеству. Она — личность выдающаяся. Меня же саму корбит, когда незнакомые люди говорят мне «ты».

— Вам доставляет дополнительные хлопоты известность?

— Конечно, я давно уже не могу просто пойти погулять. Единственные места, где на меня не тычут пальцами, это хорошие концертные залы и дорогие магазины. Там публика собирается солидная.

— Вы сами водите машину?

— Нет, у меня профессиональный шофер.

— У вас есть охрана?

— Да, я пользуюсь ее услугами.

— Как вы отреагируете, если через несколько лет ваша дочка решит повторить карьеру матери?

— Если захочет стать певицей, я помогу ей. Ей будет легче, чем мне. Потому что я все прошла и знаю, что к чему. В моей жизни таких людей не было, поэтому я слепаю для дочки все. Но я ставлю ее работать. Чтобы раньше времени голова не закружилась от успехов.

Серафим БЕРЕСТОВ.

Фото Андрея ФИЛАТОВА.